

УДК 323.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-133-140

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЕМИНИЗМ» В СССР: ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО (НЕ)РАВЕНСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Бобровская Е. В.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Изучение феномена «государственного феминизма» в послереволюционной России и СССР – политике обеспечения правового равенства между женщинами и мужчинами.

Процедура и методы исследования. При проведении исследования использовались дескриптивный метод, гендерный и правовой анализ теоретического материала, исторических нормативных источников послереволюционной России и СССР в области обеспечения равноправия между женщинами и мужчинами.

Результаты. На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на ряд важных достижений, политика «государственного феминизма» также привела к проблемам, которые открыли новые грани дискриминации женщин в послереволюционной России и СССР.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа помогает дополнить гендерные исследования советской России, а также получить представление о влиянии государственных решений в СССР в сфере обеспечения равноправия на современную феминистскую и международную правозащитную повестку.

Ключевые слова: феминизм, гендерное равенство, СССР, социализм, дискриминация, государственная политика

STATE-APPROVED FEMINISM IN THE USSR: PECULIARITIES OF GENDER (IN)EQUALITY IN SOVIET RUSSIA

E. Bobrovskaja

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Aim. To study the phenomenon of state-approved feminism as a gender equality policy in the post-revolution Russia and USSR.

Methodology. The methods of descriptive, gender and legal analysis were applied to study theoretical and historical normative sources on the problem of gender equality published in the post-revolution Russia and USSR.

Results. It is concluded that, despite some positive achievements, the policy of state-approved feminism led to new forms of discrimination against women in the post-revolution Russia and USSR.

Research Implications. The paper contributes new knowledge to the field of Soviet gender studies, shedding light on the influence of political decisions in USSR on the international gender equality and human rights policy.

Keywords: feminism, gender equality, USSR, socialism, discrimination, state policy

Введение

Опыт советской эпохи необходим современной России для осмысления своей истории, идентичности и места в мире. Российская Федерация как государство не только является формальной наследницей Советского Союза, но и уже не первое десятилетие предпринимает активные попытки в аккумулировании своего дореволюционного и советского опыта в направлениях символической политики и политики памяти. Многие государственные праздники, играющие сейчас важную роль во внутренней политике, – День Победы, День Труда, Международный женский день, День защитника Отечества и др. – перешли из Советского Союза в современную Россию и продолжают своё существование уже в обновлённом контексте.

Два популярных среди россиян праздника – Международный женский день (отмечаемый 8 марта) и День защитника Отечества (23 февраля) – носят ярко выраженный гендерный характер и отвечают как на современную международную повестку касательно гендерного равенства¹, так и на российскую повестку о традиционных семейных ценностях².

Современный дискурс о гендерном равенстве невозможен без учёта советского опыта. Социалистическая идеология СССР, на которую существенно повлияло дореволюционное женское движение, придавала особое значение женскому вопросу [2]. Так, женщины в СССР были вовлечены в общественно-политическую жизнь общества (занимали государственные посты), в экономику страны (были передовиками производства), а ряд фильмов советского кинема-

тографа сегодня мог бы успешно пройти феминистские тесты кинематографа на гендерную нейтральность. Но действительно ли был в Союзе провозглашенный Александрой Коллонтай «государственный феминизм»? На первый взгляд, позиция советского руководства относительно равноправия полов и репродуктивных прав в первые годы после революции была одной из самых прогрессивных в мире. Однако автор полагает, что советская политика в сфере выравнивания в правах женщин с мужчинами имела серьёзные недостатки, которые привели к новым виткам дискриминации женщин. При анализе политики женского вопроса в СССР берутся во внимание два её основных направления: репродуктивное и социально-политическое, описываются преимущества и недостатки каждого из них.

Семейная и репродуктивная политика в послереволюционной России

После революции 1917 г. в России было легализовано искусственное прерывание беременности³, максимально упростился процесс заключения и расторжения брака⁴. Законодательство отражало принципы актуальной на тот момент семейной идеологии, в рамках которой декларировалось стремление к

³ Об искусственном прерывании беременности: постановление НК здравоохранения и НК юстиции от 16(18).11.1920 // Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М.: Медгиз, 1958. 33 с.

⁴ Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. от 18(31).12.1917 // Декреты Советской власти. Т. I. 25.10.1917. – 16.04.1918. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1957 // Электронная библиотека исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова : [сайт] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm> (дата обращения 24.02.2020); Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака от 16(29).12.1917 // Декреты Советской власти. Т. I. 25.11.1917 – 16.04.1918. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957 // Электронная библиотека исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова : [сайт] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm> (дата обращения 24.02.2020).

¹ Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls // Sustainable development goals of United Nations : [сайт] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality> (дата обращения: 09.01.2020).

² Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента России : [сайт] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 09.01.2020).

равноправию женщин и мужчин как в профессиональной, так и семейной сферах, а также придание гласности ранее «стыдным» темам сексуальности и половой жизни.

К сожалению, ввиду частой нормативной неотрегулированности радикальных реформ возникают очаги хаотизации и роста преступности. И здесь государство оказывается перед выбором: продолжать реформы дальше, регулируя проблемные зоны и переживая «турбулентный период», или отменить нововведения. В период с 1920-х по 1930-е гг. российское государство столкнулось с проблемой роста преступности и насилия в сексуальной и репродуктивной сферах.

Прогрессивное для своего времени, но детально не продуманное законодательство в сфере либерализации института семьи, сексуальной жизни и репродуктивных прав женщин привело к росту насилия, в том числе сексуального, росту заболеваемости заболеваний, передающиеся половым путём (ЗППП) и росту числа аборт. Несмотря на то, что благодаря реформам создавались формальные новые институты, соответствующие им социальные нормы, закрепляющие понимание и использование новых прав и обязанностей, ещё не сформировались.

Патриархатные установки советских граждан в новых реалиях привели к новому витку дискриминации женщин. Существующая параллельно официальной советской идеологии гражданская ментальность включала в себя такие патриархатные дискриминационные практики, как сексуальная объективация женщин¹ (женщины как достояние советского народа, их обязанность удовлетворять потребность мужчин в «свободной комсо-

мольской любви» [8]), виктимблейминг², гендерное распределение обязанностей в семье, принуждение к сексу, домашнее насилие и т. д.). Данные практики, «невидимые» в рамках консервативной патриархатной системы, ввиду отсутствия регуляторов вылились в рост изнасилований, в том числе групповых, и появление практики сексуальной эксплуатации женщин. Идея «свободной комсомольской любви», которая должна была уравнивать в правах женщин и мужчин, в реальности привела к громким делам об изнасилованиях («чубаровское дело», «кореньковщина», «тюковщина» и др. [5, с. 233–236; 7]), что свидетельствовало о появлении нового витка эксплуатации женщин.

Первые годы реформ дали женщинам новые возможности, но при этом сохранили старые обязанности, изменённые на новый лад. В сознании рабочего класса, которое оставалось патриархатным, женской обязанностью по-прежнему считалось обслуживание мужчины. Понятие «супружеского долга» трансформировалось в обязанность женщины удовлетворить потребность мужчины в «свободной комсомольской любви». Массовое патриархатное сознание не признавало в раскрепощённой женщине самостоятельную личность. Оно видело в ней доступный объект для удовлетворения своих сексуальных потребностей без равноценных обязательств со своей стороны.

Наибольшую выгоду от либерализации брака получили молодые мужчины. Так, согласно данным переписи 1929 г., в Ленинграде молодые мужчины составляли 17% от всех разведённых граждан и лишь 10% от числа людей, состоящих в браке. Институт семьи потерял устой-

¹ Сексуальная объективация – термин феминистской теории, обозначающий процесс опредмечивания женщины и отождествления её с товаром, имеющим свою стоимость и назначение для удовлетворения потребностей покупателя (Что такое объективация? // ПостНаука: [сайт] URL: <https://postnauka.ru/faq/47807> (дата обращения: 09.01.2020)).

² Виктимблейминг (victim blaming) — термин феминистской теории, обозначающий обвинение жертвы преступления, сопровождающееся переносом ответственности за произошедшее на пострадавшую сторону (Виктимблейминг // Гендерный маршрут: URL: http://gender-route.org/glossarium/3/viktimblejming_victim_blaming (дата обращения: 09.01.2020)).

чивость: более 30% молодых семей распалось в течение трёх месяцев. При этом правом на развод в подавляющем числе пользовались мужчины: на долю их инициативы приходилось 70% разводов. Для сравнения: под давлением родителей распалось 20% семей, по обоюдному согласию – 7,5%, а по инициативе женщин – всего лишь 2% [5, с. 236].

Идеология «свободной комсомольской любви» и построения нового общества не включала в себя политику повышения сексуальной грамотности населения и доступной контрацепции. Печальная картина неустойчивости брачных союзов нового общества дополнялась растущим количеством аборт. Основным мотивом для искусственного прерывания беременности была бедность. Из-за материальной нужды отказалось от вынашивания ребёнка 60% женщин в Ленинграде и около 70% в других промышленных городах. Из них около половины прерывало свою первую беременность. 80% нежелающих рожать женщин были замужем. Согласно статистике разводов, беременность была частой причиной развода [5, с. 252]. В результате аборт, легальный и нелегальный, стал самым распространённым методом регулирования рождаемости, и оставался таковым до самого распада Советского Союза.

С приходом к власти И. В. Сталина репродуктивные свободы женщин были существенно ограничены. С 1936 г. были запрещены аборты, культивированные ранее «свободная любовь» и «свободная семья» были признаны аморальными, а не зарегистрировавшая официально брак семья не могла рассчитывать на поддержку со стороны государства¹. В результате

запрета абортов и введения уголовной ответственности за их проведение, широкое распространение получили криминальные аборты и самоаборты, что негативно сказалось на здоровье советских женщин. Показательна статистика смертей от аборта по отношению к общей материнской смертности: в 1935 г. – 26%, 1940 г. – 51%, начало 1950-х – более 70%². Росло число детоубийств, а одновременно с ним и число осуждённых женщин. Например, в первой половине 1936 г. в РСФСР 85% женщин из общего числа осужденных по этой статье получило реальный срок лишения свободы, из них 39% были осуждены на срок от 5 до 10 лет. С 1934 по 1940 гг. показатель доли убийства младенцев в городах России вырос с 5,8% до 14,3%³.

Таким образом, государственная политика, приведшая к высокой смертности женщин и детей, а также росту женщин-заключённых по репродуктивным статьям, реально не защищала права ни женщин, ни детей. На осознание этой политической ошибки советскому руководству потребовалось почти 20 лет. В результате искусственное прерывание беременности снова стало легальным.

Политические и гражданские права женщин в послереволюционной России

На заре советской России вместе с социалистической идеологией и новыми политическими институтами в жизнь страны вошли специальные объединения, занимающиеся исключительно женским вопросом – «женотделы», позже «женсоветы» [1]. Однако в связи с закреплением политических⁴ и гражданских

¹ Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Консультант Плюс : [сайт] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

[cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#0687362076442896](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online?req=doc&base=ESU&n=4068#0687362076442896) (дата обращения: 24.02.2020).

² Сакевич В. И. Что было после запрета аборта в 1936 году // Демоскоп Weekly. 2005. № 221–222. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (дата обращения: 10.01.2020).

³ Там же.

⁴ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 3(16) января 1918 г. // Электронная би-

прав женщин в законах послереволюционной России все независимые женские объединения попали под запрет¹. В создании «женсоветов» и «женотделов» ключевую роль играла политическая воля новой правящей элиты, а не самих активисток. Это впоследствии привело к тому, что женские объединения сфокусировали свою деятельность не на защите прав женщин, а на укреплении советской власти и идеологии. Сама же советская элита устранила независимые группы, для которых их интересы были в наибольшем приоритете, и взяла обязанность по защите прав женщин на себя.

С одной стороны, в трудовой сфере действительно были успехи в достижении гендерного равенства. С 1920-х гг. число женщин, работающих в производственной сфере, неуклонно росло. К 1970-ым гг. работающие женщины составляли половину всех трудящихся. При этом женщины в большинстве своём не останавливались на производственных достижениях, но и повышали свою квалификацию, получая образование. Так, среди работающих женщин одновременно получали образование 92% от общего числа работниц [3]. Однако в результате возврата к патриархальным нормам в репродуктивной сфере, вернувшимся в социально-политическую жизнь с приходом к власти И. В. Сталина, женщины получили двойную нагрузку – помимо трудовой и общественной деятельности на них легли «традиционные женские обязанности»: ведение домашних дел и воспитание детей. Данные социальные нормы сохранялись до самого распада Советского Союза.

В сфере политических прав ситуация тоже была двоякой. С одной стороны,

женщины действительно участвовали в политической жизни страны и были представлены как на местном уровне (в 1939 г. – 33,1%, в 1971 – 45,8), так и на общегосударственном (в Верховном Совете в 1952 г. – 26%, в 1970 – 31%) [4]. Но, с другой стороны, реальная включённость женщин в процесс принятия государственных решений была небольшой. Это было обусловлено тем, что ключевые политические позиции по-прежнему занимали мужчины, которые преобладали и количественно, и статусно. Так, в период 1966–67 гг. число женщин в главных политических структурах СССР было невелико и уменьшалось по мере роста статуса и ресурсности структуры: в общем составе КПСС – 20,9%, в Центральном комитете партии – 2,8%, полное отсутствие женщин в Политбюро и секретариате [3]. Из этого следует, что в реальности женщины как социальная группа имели мало влияния на политический курс. Они занимались ведением локальных вопросов и были исполнительницами уже принятых решений, но сама возможность внести насущные для них вопросы в повестку дня практически отсутствовала.

В итоге получается, что хотя права женщин формально и были закреплены в советском законодательстве, а идеологи провозглашали равноправие полов, действительность была иной. Проблема в том, что права женщин, как, собственно, и права человека в целом, заканчивались там, где начиналось расхождение с позицией КПСС. Решения по женскому вопросу принимались исходя не из интересов женских объединений, а из экономических и политических соображений руководства партии, даже если эти решения нарушали права женского населения Союза.

Советская идеология исходила из понятия обязанности и долга, а не права и свободы. Труд был не правом, а обязанностью каждого человека. В результате женщины получили не столько право работать, выбирать себе партнёра, ста-

библиотека исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова : [сайт] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm> (дата обращения: 25.02.2020).

¹ Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 «О восьмичасовом рабочем дне» // Законы и право : [сайт] URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2123> (дата обращения 25.02.2020).

новиться матерью или отказаться от материнства, сколько новые обязанности. Обязанность трудиться во благо коллектива, выполнять общественно-значимую работу, рожать детей и заботиться о семье и муже. По сути, обязанность нести двойную нагрузку и отказываться от собственных потребностей в пользу общественных. Симптоматично звучат слова старого большевика А. Сольца, именуемого «совестью партии»: «В нашей жизни не может быть разрыва между личным и общественным... наша советская женщина не освобождена от той великой и почётной обязанности, которой наделила её природа: она мать, она родит.» [6, с. 44].

Таким образом, сама советская идеология по мере развития государства изменила своё видение женского вопроса, начиная с поддержки женской эмансипации и заканчивая возвращением к патриархатным установкам.

Результаты исследования

Проведённый анализ советской политики по обеспечению равноправия женщин и мужчин показал, что «государственный феминизм» в СССР был не так однозначен, каким он провозглашался Александрой Коллонтай. С одной стороны, советское государство действительно сделало большой вклад в развитие гендерного равенства: при большевиках женщины получили законные права получать профессиональное образование, работать по специальности, вносить вклад в экономическое развитие страны наравне с мужчинами. Было существенно либерализовано законодательство в сфере репродуктивных прав женщин: были разрешены процедуры по прерыванию беременности в государственных учреждениях здравоохранения не только по медицинским показаниям, но и по желанию обратившейся женщины.

Но, с другой стороны, нововведения советского руководства не решали ряд старых проблем, а реформы привели к возникновению новых вызовов. Дискри-

минация женщин перешла из институционального поля в неформальное. Появился конфликт между новыми правовыми нормами и старыми социальными нормами, где последние подвергаются изменениям гораздо сложнее и дольше, чем законы, и которые требуют от государства и общества тщательных мер в области информирования, образования и формирования новых социальных и культурных норм. В послереволюционной и советской России за изменения социальных норм отвечала государственная идеология. Однако основным выгодополучателем от государственной идеологии была политическая элита, а основной функцией государственной идеологии в условиях советского политического режима была легитимация и поддержка этого режима. В условиях властной несбалансированности между государством и обществом в СССР, где государственная идеология закрепляет подчиненность интересов общества интересам правящей партии, возможности для претворения идей феминизма в жизнь становятся очень ограниченными.

Заключение

После распада СССР гендерная повестка в России оживилась: появились женские организации и политические объединения, кризисные центры для женщин, в академической среде стали развиваться гендерные и феминистские исследования. Однако с приходом к власти В. В. Путина политическая элита постепенно стала формулировать консервативно-традиционалистский дискурс, предусматривающий традиционные ценности, гетеронормативность и патриархатность. В странах Европы и США же, наоборот, стала набирать силу феминистская повестка, охватывающая как социально-политический контекст, так и культурные практики. Гендерные исследования стали одними из перспективных направлений в международной гуманитарной науке.

Решения, которые были новаторскими в ранней советской России (например, на законодательном уровне закреплённые равные права женщин с мужчинами в трудовой и политической сферах, защита репродуктивных прав и свобод женщин), а также феминистская репрезентация женщин в советском искусстве, сегодня реализуются во многих развитых странах мира и считаются теми целями, к которым каждому государству необходимо стремиться для достижения гендерного равенства.

Сегодня, в условиях глобализации, где социально-политические и экономические вызовы могут быть решены только совместными усилиями мировых держав,

становится заметно, что гендерные проблемы тесно связаны с проблемами бедности, голода, плохой экологии, торговли людьми, мировой преступности. И без обращения специального внимания к правам женщин и девочек невозможно решить другие глобальные проблемы.

Одновременно с расширением гендерной повестки растут патриархатные и неопатриархальные идеологии, оказывающие сопротивление феминистскому дискурсу. Исследование конфликта между феминистским и неопатриархальным дискурсами послужит направлением дальнейшей научной работы автора.

Статья поступила в редакцию 13.04.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова А. К. Первый Всероссийский съезд работниц. М. : Наука, 1999. 56 с.
2. Айвазова С. Г. Идеиные истоки женского движения в России // *Общественные науки и современность*. 1991. № 4. С. 125–133.
3. Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека : пособие. М. : Эслан, 2001. 76 с.
4. Женщины мира в борьбе за социальный прогресс / отв. ред. Н. А. Ковальский. М. : Мысль, 1972. 381 с.
5. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М. : Новое Литературное Обозрение, 2015. 488 с.
6. Мирошниченко И. М., Стяжкина Е. В. Абортная политика в СССР в 1920-30-е годы: историография вопроса // *Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія*. 2012. №. 3 С. 43–50.
7. Панин С. Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е годы // *Вестник Евразии*. 2003. №. 4 С. 135–154.
8. Хлызова А. А. Образ «свободной женщины» как уникальный женский образ советской массовой культуры 1920-х гг. // В современном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации». 2014. С. 133–135.

REFERENCES

1. Aver'yanova A. K. *Pervyj Vserossijskij s'ezd rabotnic* [First Russian Congress of Working Women]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 56 p.
2. Ajvazova S. G. [Ideological Origins of the Women's Movement in Russia]. In: *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 1991, no. 4, pp. 125–133.
3. Ajvazova S. G. *Gendernoe ravenstvo v kontekste prav cheloveka : posobie* [Gender Equality in the Context of Human Rights: Guide]. Moscow, Eslan Publ., 2001. 76 p.
4. Koval'skij N. A., ed. *Zhenshchiny mira v bor'be za social'nyj progress* [Women of the World and Their Struggle for Social Progress]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 381 p.
5. Leбина N. *Covetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shому stilyu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From War Communism to Big Style]. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozrenie, 2015. 488 p.
6. Miroshnichenko I. M., Styazhkina E. V. [Abortion Policy in the USSR in 1920-30s: Historiography of the Issue]. In: *Visnik Mariupol'skogo derzhavnogo universitetu. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Bulletin of Mariupol State University. Series: History. Political Science], 2012, no. 3, pp. 43–50.

7. Panin S. E. ["Master of the City Streets." Hooliganism in Soviet Russia in the 1920s]. In: *Vestnik Evrazii* [Eurasia Bulletin], 2003, №. 4 С. 135–154.
8. Hlyzova A. A. [The Image of a "Free Woman" as a Unique Female Image of Soviet Mass Culture in the 1920s]. In: *V sovremennom mire : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Problemy massovoj kommunikacii* [In the Contemporary World: Proceedings of the Russian Scientific and Practical Conference. Mass communication], 2014, pp. 133–135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобровская Екатерина Владимировна – специалист по учебно-методической работе кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова;
e-mail: dreaken@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Bobrovskaja – educational specialist of the State Governance Department, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: dreaken@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бобровская Е. В. «Государственный феминизм» в СССР: особенности гендерного (не)равенства в советской России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 133–140.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-133-140

FOR CITATION

Bobrovskaya E. V. State-Approved Feminism in the USSR: Peculiarities of Gender (In)Equality in Soviet Russia. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 4, pp. 133–140.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-133-140